

ФОНД ИНФРАСТРУКТУРНЫХ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММ
работаем из дома

SCIENCE BarHopping

Бумага
paperpaper.ru

22 мая 2020 года

Что с нами будет? Письма ученых о самом важном

Каждую неделю — научно обоснованный сценарий будущего

Это девятое письмо нашей научной рассылки. В нем культуролог Оксана Мороз рассказывает о цифровом этикете и онлайн-смерти.

28 мая в 19:00 / вебинар

Задать вопросы и пообщаться с автором этого письма можно будет в четверг, 28 мая, на [вебинаре](#). Чтобы принять в нем участие, зарегистрируйтесь по [ссылке](#). А если у вас уже сейчас есть что спросить, пишите в [чат](#) рассылки.

[зарегистрироваться](#)

Привет!

Меня зовут Оксана Мороз. Я культуролог, автор и ведущая ютюб-канала «[Блог злобного культуролога](#)». Среди моих научных интересов — изучение цифровой среды, культурных практик онлайн-пользователей и цифровой этики.

В апреле аналитический центр НАФИ выпустил [исследование](#), согласно которому высоким уровнем цифровой грамотности обладают только 27 % россиян, и этот показатель практически не менялся на протяжении последних трех лет. Больше всего, по мнению специалистов центра, уровень цифровой грамотности зависит от возраста: наиболее высокие показатели демонстрируют люди до 44 лет, а самые низкие значения — россияне в возрасте старше 55 лет.

Давайте разберемся, действительно ли возраст влияет на цифровую грамотность, почему цифровой этикет это не только правила общения и как на нашем восприятии онлайн-среды скажется пандемия? Приступим.

Кто нажимает на правильные кнопки?

Цифровая грамотность — это понятие, которое разрабатывается давно. Например, этой теме посвящена [диссертация](#) и последующие [труды](#) канадского исследователя Дугласа Белшоу. По его мнению, цифровая грамотность складывается из совокупности:

- компьютерной грамотности — умения работать с аппаратными устройствами;
- качества потребления данных и умения их анализировать или, по крайней мере, верифицировать;
- информационной грамотности, то есть того, как люди умеют взаимодействовать с информацией.

Белшоу всячески настаивает на том, что не существует какой-то одной грамотности, как и одной правильной линии поведения. Разные люди могут вести себя по-разному онлайн и при этом оставаться грамотными. Поэтому, оценивая этот параметр, необходимо понимать, какими социальными, антропологическими, экономическими и прочими характеристиками обладает человек, а также насколько он в принципе вмонтирован в цифровую среду.

Условно говоря, есть люди, которые играют в компьютерные игры, ведут трансляции через Twitch и общаются в контексте того, что принято в их сообществе. А есть те, кто в меньшей степени включены в специфические онлайн-группы, реализуют себя, например, в пространстве корпоративной культуры и общаются по правилам старого эпистолярного жанра. И первые, и вторые в определенной степени демонстрируют цифровую грамотность, но если они вдруг начнут разговаривать онлайн, то, скорее всего, даже не поймут друг друга.

Поэтому кажется не очень корректным сравнивать цифровую грамотность человека 20 и 50 лет. Потому что при оценке этого параметра важно учитывать разницу во взаимодействии с цифровыми средами, опыт, меру ответственности в отношении к собственному цифровому присутствию и другие характеристики.

Несмотря на сложность понятия цифровой грамотности, по сути, у человека, который находится в интернете, есть один способ ее продемонстрировать — нажимать правильные кнопки, правильно двигаться в интерфейсе и правильно взаимодействовать с видимыми сервисными системами. Тогда, возможно, в глазах людей с похожим бэкграундом этот индивид будет грамотным.

С цифровым этикетом всё немного сложнее.

Как распоряжаться своим цифровым следом?

Цифровой этикет — это интересная штука. Ведь, если вспомнить, примерно со времен Фидонета — ранних сетей — существует понятие «сетевой этикет». Интернет тогда был технологической новинкой и упор потребителей делался больше на такие социальные возможности, как образование сетей и обнаружение правил поведения в них. Поэтому сетевым этикетом прежде всего называли правила коммуникации. Помните на форумах были обязательные «нет хейта», «нет флуда»? Они определяли то, как люди общаются

друг с другом, и сетевой этикет повторял по своему назначению любой другой, то есть транслировал нормы социального общежития.

Сегодня в дискуссиях о цифровом этикете стоит, как кажется, уделять внимание большему спектру онлайн-практик и фреймов поведения. Нужно различать не только правила, которыми стоит пользоваться в коммуникации — в мессенджерах, соцсетях и электронной почте, — но и нормы поведения, позволяющие защищать свои данные, контролировать их безопасность и вообще распоряжаться своим цифровым следом.

Сейчас сеть не такая, какой была даже 10 лет назад. Мы находимся под прицелом алгоритмов, и поэтому этикетные правила должны, в том числе, касаться того, как жить в системе, которая становится всё больше подчинена машинным решениям и в которой всё сложнее сохранять человеческое.

Например, несколько лет назад в онлайн-пространстве встал вопрос о том, что в социальных сетях остается много аккаунтов людей, которых уже нет в живых. В прошлом году даже вышло [исследование](#): в нем специалисты подсчитали, что через 50 лет умерших пользователей Facebook станет больше, чем живых. В связи с этим возникают новые вопросы о том, кто будет иметь право на оставленные после смерти данные человека и какими будут распоряжаться.

Сейчас на Facebook есть [функция](#) добавить памятный статус для аккаунтов людей, которые ушли из жизни, а также подробная инструкция о том, как его установить и кто имеет право им управлять. И, на мой взгляд, цифровой этикет должен включать в себя, в том числе, ответы на такие вопросы, а не только рекомендации о том, как использовать смайлики и на каком фоне вести деловые переговоры в Zoom.

Насколько можно оцифровать свою жизнь?

Несмотря на то, что из-за режима самоизоляции значительное количество наших действий оказалось перенесено в онлайн-пространство, интернет не стоит переоценивать — сейчас мы скорее находимся в положении экстренного использования этих мощностей. Мы оказались вынуждены переключиться на онлайн-образование, удаленную коммуникацию с коллегами, дистанционное потребление культурных продуктов и благ.

В связи с этим, мне кажется, мы наблюдаем ситуацию, когда людям предлагается решить, в какой степени можно оцифровать свою жизнь. Условно говоря, надо понять — нравится ли нам онлайн-образование или мы все-таки считаем, что работу в аудиториях не заменит ничто? И дальше на основании этих выборов и решений какие-то виды деятельности могут измениться.

Однако абсолютной цифровизации всех и каждого, при которой у человека не остается ничего за пределами цифровых пространств и цифровых локаций, в ближайшем

будущем, на мой взгляд, не произойдет.

Где можно узнать обо всем этом подробнее?

Советую посмотреть мое [видео](#) о том, почему единого цифрового этикета не существует. В нем я также рассказываю об общении онлайн и о том, почему правила онлайн-коммуникации имеют мало общего с цифровым этикетом.

Культурным практикам цифровой среды посвящен мой [курс](#) на «Постнауке». В нем мы рассуждаем о серии этических дilemm, за которыми, возможно, скрываются фундаментальные изменения привычных социальных институтов и отношений.

Также я предложила бы познакомиться с классическим трудом, посвященным исследованию интернета и цифровых культур. Это книга [Networked](#), подготовленная Ли Рейни и Барри Веллманом, удостоенная в 2012 году PROSE Award и посвященная особенностям социальной жизни онлайн.

На этом у меня всё. До встречи в четверг на [вебинаре!](#)

Science Bar Hopping — это совместный проект [Фонда инфраструктурных и образовательных программ \(Группа РОСНАНО\)](#) и [«Бумаги»](#). Обычно мы проводим научно-популярный фестиваль в Москве и Петербурге, но во время пандемии проект перешел в онлайн. Теперь мы делаем научную рассылку, вебинары, подкаст и онлайн-фестиваль.

Вы получили это письмо, потому что подписались на рассылку проекта [Science Bar Hopping](#). Спасибо!

[Отписаться](#)